

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ МАТРИЦА КАЗАХСКОГО СОЦИУМА В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ (КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД)

AXIOLOGICAL MATRIX OF KAZAKH SOCIETY IN THE ERA OF GLOBAL TRANSFORMATIONS (CULTUROLOGICAL APPROACH)

**V. Skopa
S. Kisatova**

Summary: The study reveals the processes of rethinking the axiological coordinates of the Kazakh civilization - from nomadic archetypes to the urbanization of the new millennium. The key focus of the study is to trace the trajectory of worldview changes, where the ancient constants of nomadic culture are integrated with modern civilizational paradigms. Traditional spiritual matrices - the concepts of tolerance, respect for elders, community are transformed, but do not disappear, mimicking new socio-cultural realities. If earlier these values were strictly determined by the nomadic way of life, today they acquire more flexible, adaptive forms. The fundamental innovation of today is the synthesis of the archaic and the modern, where the genetic memory of the people is not only preserved, but also creatively reinterpreted by the younger generation.

Keywords: Republic of Kazakhstan, national culture, traditions, national identity, transformation, globalization.

Скопа Виталий Александрович

доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент Российской академии
естествознания, Алтайский государственный
педагогический университет (г. Барнаул)
sverhtitan@rambler.ru

Кисатова Салтанат Тасбулатовна

Преподаватель, Павлодарский педагогический
университет имени Элкей Марғұлана

Аннотация: Исследование раскрывает процессы переосмысления аксиологических координат казахской цивилизации – от кочевых архетипов до урбанизации нового тысячелетия. Ключевой фокус исследования – проследить траекторию мировоззренческих изменений, где древние константы номадической культуры интегрируются с современными цивилизационными парадигмами. Традиционные духовные матрицы – концепты толерантности, почитания старших, общинности трансформируются, но не исчезают, мимикрируют под новые социокультурные реалии. Если раньше эти ценности были жестко детерминированы кочевым укладом, то сегодня приобретают более гибкие, адаптивные формы. Принципиальная новация сегодняшнего дня – синтез архаичного и современного, где генетическая память народа не только сохраняется, но и креативно реинтерпретируется молодым поколением.

Ключевые слова: аксиология, Республика Казахстан, национальная культура, традиции, национальное самосознание, трансформация, глобализация.

Каждая культура – уникальная призма восприятия реальности, где ценностные координаты выступают системообразующим кодом идентичности. Современный казахский социум переживает глубинную трансформацию традиционных воззрений под мощным влиянием массовой культуры и глобализационных процессов. В казахской культуре сохранение своих традиционных ценностей играет важную роль. Однако, несмотря на это, мы наблюдаем постепенные изменения в этих ценностях, что порождает ряд специфических проблем [2]. Процесс этой трансформации является неизбежным и целенаправленным. Аксиологический сдвиг отчетливо проявляется в многоуровневых трансформациях, из которых можно выделить такие сферы:

- религиозная: переосмысление традиционных канонов ислама через призму секулярных практик;
- трудовая мотивация: от коллективистской модели к индивидуальным стратегиям самореализации;
- демографические паттерны: трансформация репродуктивных установок, модификация гендерных ролей;

— социальная динамика: усиление запроса на демократизацию институтов и горизонтальную социальную мобильность.

В контексте неуклонно нарастающих глобализационных процессов казахский социум переживает глубинную трансформацию собственной культурной парадигмы. Многовековой генетический код народа, аккумулированный в традиционных мировоззренческих конструктах, претерпевает радикальные модификации под влиянием новых геополитических и социокультурных реалий [4, 7].

Исторически сформированная кочевническая ментальность, базировавшаяся на синкретичном единстве человека и природы, космоцентрической картине мира, трансформируется в более урбанизированную, рационализированную модель восприятия действительности. Традиционные ценностные маркеры – коллективизм, почитание старших, сакральность родовых связей эволюционируют под напором индивидуалистических установок современного глобального пространства. Ду-

ховная трансформация проявляется в реинтерпретации культурных архетипов, переосмыслении национальной идентичности через призму современных контекстов, где традиционное мировоззрение органично интегрируется с инновационными цивилизационными парадигмами [14, 15].

Казахская культура – уникальный феномен на стыке цивилизаций, где восточная самобытность сплетается с западными влияниями, создавая неповторимый культурный ландшафт. Расположенный в самом сердце Евразии, Казахстан стал настоящим перекрестком древних миграционных путей и цивилизационных потоков. Традиционный кочевой уклад казахского народа сформировал особую философию свободы и адаптивности. Широкие степные пространства воспитали в народе мудрость странников, умение гармонично существовать в суровых природных условиях и бережно хранить родовую память [10, 11].

Казахская культура сегодня – это динамичный организм, который балансирует между сохранением традиций и необходимостью адаптации к глобальным трансформациям, где ключевыми характеристиками современной культурной эволюции выступают:

1. Аксиологический контекст, который включает в себя трансформацию ценностных матриц; селективную модернизацию культурного кода, а также готовность к переосмыслению традиционных паттернов.
2. Стратегические императивы представлены сохранением культурной идентичности; конкурентоспособности в глобальном пространстве; гибкостью без потери сущностного ядра.
3. Рефлексивные измерения раскрывают: переход от пассивной адаптации к активному самоопределению; многовекторный взгляд на собственную культуру; диалогичность с другими национальными традициями.
4. Цивилизационные тренды прослеживаются: в усилении экзистенциальной рефлексии; критическом переосмыслении технократической парадигмы, а также возвращении к духовным горизонтам.
5. Антропологическая доминанта раскрывается посредством того, что человек – творец и интерпретатор культуры; расширением горизонтов самопознания и балансировкой между локальной укорененностью и глобальной мобильностью.

Во многом все это указывает на то, что Казахстан сегодня демонстрирует уникальную модель культурной трансформации, что проявляется не в разрушении традиций, а их органичной реинтерпретации в современные координаты бытия [12]. В эпоху глобальной взаимосвязан-

ности казахская культура выступает уникальным мостом между цивилизационными парадигмами, демонстрируя потенциал транскультурного диалога [9, 13].

Язык, обычаи, архитектура и искусство казахов демонстрируют уникальный синтез тюркских, монгольских, персидских и русских культурных элементов. Национальная одежда, орнаменты, музыкальные инструменты – все это отражает многослойную историю этноса, который сумел сохранить свою идентичность через века трансформаций.

Мировоззренческая уникальность каждой культуры формирует особую оптику восприятия реальности. В контексте казахской культуры этот процесс приобретает особую динамику трансформации под влиянием глобальных культурных процессов. Современные социокультурные трансформации радикально перестраивают традиционную систему ценностей: от религиозных воззрений до гендерных моделей [3]. Современный культурный ландшафт представляет собой мощный трансформационный механизм, который радикально перекраивает традиционные контуры социальной идентификации, бросая вызов устоявшимся национальным нарративам и провоцируя необходимость фундаментального реформирования коллективного самосознания. Популярная медиа, массовые коммуникации и глобальные тренды становятся не просто отражением, а активным инструментом деконструкции сложившихся цивилизационных кодов, генерируя принципиально новые модели культурной интерпретации реальности. Этот процесс выходит за рамки простой трансляции информации, превращаясь в сложный механизм перманентной реинтерпретации идентичности, где национальные границы становятся всё более условными, а культурные матрицы – более гибридными и трансграничными [1, 15].

Постижение культуры как сложно структурированного феномена требует многоуровневого аналитического подхода, который раскрывает глубинные механизмы формирования коллективного мировоззрения. В данном контексте культура предстает как динамичная знаковая система, где каждый интерпретационный паттерн выступает своеобразным герменевтическим кодом, трансформирующим индивидуальный и групповой опыт восприятия реальности [5, 13]. Исследователи предлагают многогранную модель культуры через призму коллективных интерпретационных паттернов:

1. Убеждения. Они выступают ментальным каркасом восприятия реальности, представляя собой интеллектуальный навигатор, который формирует персональную картину мира. Подобно внутреннему компасу, они направляют траекторию мышления, очерчивая контуры рационального познания и интерпретации окружающей действительности.

2. Ценности. Это аксиологический фарватер социокультурного пространства, который задает морально-этические координаты и определяет иерархию значимости. Они выступают своеобразным аксиологическим фильтром, маркирующим границы между допустимым и запретным, желаемым и нежелательным.
3. Нормы. Функционируя как неписанный социальный алгоритм, они регулируют поведенческие стратегии и обеспечивают внутригрупповую когерентность. Это невидимые, но мощные регуляторы, которые формируют невербальный контакт между членами сообщества.
4. Социальные практики. Они представляют собой динамичные паттерны взаимодействия, являющиеся живым воплощением культурной матрицы. Это подвижные, но устойчивые модели, которые транслируют коллективную память, опыт и мировоззренческие установки сообщества [1, 9, 11].

Мировоззренческие установки, базовые принципы, социальные каноны и модели поведения формируют сложную, многомерную архитектуру культурного пространства, где каждый элемент взаимосвязан и взаимообусловлен, словно часть сложного организма, который постоянно развивается и трансформируется под влиянием внутренних и внешних факторов.

Ценности выступают системообразующим ядром культурного универсума, выполняя роль интегративного начала. Они представляют собой не просто абстрактные идеалы, а живой, динамичный механизм смыслополагания, который пронизывает все сферы человеческой жизнедеятельности [6]. Трансформируясь от умозрительных конструктов к реальным социальным практикам, ценности обретают онтологический статус. Они последовательно материализуются в различных культурных формах – от искусства и религии до экономических и политических институтов, формируя уникальный культурный код [8]. Зрелость культуры определяется не столько декларативностью ценностей, сколько их глубоким и многогранным воплощением. Чем полнее ценностный потенциал реализуется в духовных, социальных, художественных и материальных измерениях, тем более развитой и самодостаточной становится культурная система.

Культура Казахстана – это уникальный социокультурный феномен, где ценностные доминанты отражают глубинную суть народного мировоззрения [3]. Казахстан позиционирует себя как пространство культурной конвергенции, где духовность становится ключевым медиатором глобальных взаимодействий. Ключевой момент – сохранение иерархии ценностей. Культура подобна живому организму: она способна адаптироваться, не теряя своей сущности. Научно-технический прогресс должен стать не самоцелью, а лишь средством реализа-

ции глубинных культурных смыслов.

Традиции для казахского народа – это живой генетический код культуры, который еще сохраняет свою актуальность, несмотря на вызовы глобализации. Каждый обычай – это не музейный экспонат, а действующий механизм трансляции коллективной памяти и мудрости предков. Уважение в казахской культуре – это многогранный социокультурный феномен, глубоко укорененный в традиционной философии кочевников [8]. Это не просто формальный этикет, а сложная духовная практика, где почтение к старшим, гостям и членам общества возведено в ранг сакральной добродетели. Толерантность здесь выступает не просто вежливостью, а целостной мировоззренческой парадигмой, где взаимное уважение является фундаментальным принципом межличностных и межобщественных отношений. Каждый жест, каждое слово наполнены глубоким смыслом взаимопонимания и духовной солидарности.

Казахская культура демонстрирует редкий баланс между сохранением самобытности и открытостью миру, где каждая ценность – это не застывшая норма, а живой, развивающийся организм. Так, гостеприимство – это не просто традиция, а сакральный принцип межчеловеческих отношений [1].

Ценностный мир казахов простирается далеко за грани этнической самобытности, включая как древние культурные коды, так и современные глобальные идеалы. Сегодня они трансформируются в универсальные принципы, которые выходят за рамки национальных границ и нацелены на построение гармоничного общества планетарного масштаба. Эти ценности – своеобразный культурный мост, соединяющий традиционное наследие с актуальными потребностями гражданского мира. Они не только сохраняют самобытность казахского народа, но и создают основу для межкультурного диалога, объединяя различные социальные группы и национальности, проживающие на территории Казахстана [12]. На современном этапе такие ценности все чаще характеризуются как общечеловеческие – они транслируют идеи взаимопонимания, толерантности и солидарности, выходящие за узконациональные рамки. Траектория развития ценностей – это сложный и многогранный процесс, который требует глубокого осмысления и критического анализа. Ключевой момент заключается в том, что ценности могут иметь диаметрально противоположную природу: созидательную и деструктивную.

Культурное многообразие – это не просто декларация, а реальный механизм взаимообогащения. Оно способно наполнить глобальное пространство открытостью, взаимопониманием и солидарностью. Этот культурный подход органично вписывается в универсальную парадигму человеческого развития, где базовые

экзистенциальные ценности – свобода, равенство и автономия – выступают не абстрактными идеями, а живыми социальными практиками. Для казахской традиции подобный философский контекст не является привнесенным извне конструктом, а представляет собой естественное продолжение исторического опыта кочевой цивилизации. Принципы личной свободы и уважения к индивидуальности были имманентно присущи кочевническому укладу, где каждый член сообщества обладал правом голоса и самоопределения. Более того, традиционные институты казахского общества – курултай, совет старейшин – изначально базировались на демократических началах консенсусного принятия решений и паритетного диалога. Это не заимствованная модель, а аутентичная форма социальной организации, где личностная автономия гармонично сочеталась с коллективной ответственностью [9].

Номадическая культура казахов – это уникальный феномен человеческой цивилизации, который сформировал особую философию восприятия мира и межкультурного взаимодействия. Кочевник воспринимал пространство как живой, динамичный космос без жестких границ. Для него мир представлял собой сложную систему, где различные культуры, языки и традиции не противостоят, а дополняют друг друга. Эта мировоззренческая установка порождала фундаментальную толерантность и открытость. Гостеприимство для номада было не просто обычаем, а глубинным экзистенциальным принципом. Встреча с путником или чужестранцем – это не угроза, а возможность обмена опытом, знаниями, энергиями. Готовность разделить последнее, принять незнакомца как почетного гостя – такова была неписаная этика степных народов. Параллельно с этой мягкостью и открытостью существовала удивительная воинская культура. Предки казахов – саки, демонстрировали невероятное искусство военного маневрирования, виртуозное владение конницей, стратегическое мышление, позволявшее эффективно противостоять различным угрозам. Психология кочевников принципиально отличалась от менталитета оседлых сообществ. Они не были скованы жесткими социальными иерархиями, административным контролем или постоянными территориальными привязками. Их свобода была не только физической – они были свободны ментально, могли быстро адаптироваться, принимать нестандартные решения. Эта гибкость, умение балансировать между жесткостью воина и мягкостью гостеприимного хозяина, составляет глубинный код казахской культуры [3]. Номадическое наследие – это не просто исторический артефакт, это живая традиция, которая продолжает формировать национальный характер и мировоззрение.

Современный глобальный мир – это арена беспре-

цедентных возможностей и вызовов для развития человеческого потенциала. Ключевой императив эпохи – сохранение культурной самобытности при активном международном взаимодействии. Свобода и независимость сегодня – это не просто абстрактные категории, а ключевые условия полноценного развития нации. Только обладая подлинным суверенитетом, культура способна формировать собственную национальную идентичность; реализовывать стратегические программы развития и конструировать уникальный социально-политический профиль [15]. В эпоху глобализации принципиально важно не консервировать традиции, а осмысленно модернизировать их, сохраняя сущностное ядро.

Современные трансформационные процессы в Казахстане формируют принципиально новую социальную реальность, где личная свобода становится ключевым антропологическим измерением. Глобальные факторы – интернет, образование, экономический рост выступают мощными детерминантами индивидуальной эмансипации. Они создают систему, в которой человек получает беспрецедентные возможности для самореализации, выходящие за традиционные социальные матрицы. Происходит радикальная перестройка социальных институтов: размываются жесткие гендерные иерархии; трансформируются семейные модели; пересматриваются традиционные репродуктивные стратегии; секуляризуется религиозное пространство.

Независимость перестает быть только политической категорией, становясь персональной стратегией. Человек дистанцируется от жестких нормативных предписаний, получая возможность конструировать собственную траекторию идентичности [12]. Ключевой тренд – переход от нормативного контроля к индивидуальной субъектности. Социальные трансформации создают плацдарм для личностной автономии, где выбор становится фундаментальным правом.

В целом, духовный мир казахского народа – это уникальная мозаика, где каждый элемент пронизан идеями мира, свободы и гармонии. Наследие предков пронизано глубоким уважением к иным культурам, открытостью и гостеприимством, что становится фундаментальным принципом взаимодействия с глобальным миром. Процессы глобализации, которые многими воспринимаются как угроза культурной самобытности, парадоксальным образом могут стать инструментом трансформации и развития. Технологические новации не разрушают, а скорее обогащают традиционные ценности, подобно тому, как современная архитектура может гармонично вписываться в исторический ландшафт. Подлинное развитие происходит через диалог традиций и инноваций, где каждая культура выступает уникальным голосом в глобальном культурном пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ажигали С.Е. Религиозность и обрядность сельчан Казахстана в ближайшей ретроспективе: Жетысу, середина 80-х // Обычаи и обряды в прошлом и настоящем. Алматы: Ғылым, 2001. — С. 35–96.
2. Астафьева О.Н. Динамика «полицелостности» современной культуры: инновационные практики взаимодействия // Синергетическая парадигма. Социальная синергетика. Москва: Прогресс-Традиция, 2011. — С. 269–285.
3. Ержанова А. Массовые коммуникации и их влияние на глобальные трансформации культуры: диссертация. Алматы, 2010. — 251 с.
4. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития М.: Новое издательство, 2011. — 464 с.
5. Кравченко С.А. Становление сложного общества: к обоснованию гуманистической теории сложности. Москва: Изд-во МГИМО-Университет, 2012. — 306 с.
6. Культурология: Учебник для студентов вузов и колледжей/Сост. Т. Габитов. Алматы: Раритет, 2008. — 424 с.
7. Леви-Стросс К. Структурная антропология. М.: Наука, 1985. — 535 с.
8. Мерғалиев, Д.М., Абдалимова, З.С. Современное состояние народных традиций в искусстве казахского народа // Инновационный менеджмент и технологии в эпоху глобализации. 2016. № 3. — С. 620–622.
9. Микешина Л.А. Эпистемология ценностей. Москва: Росспэн, 2007. — 439 с.
10. Скопа В.А. Газета «Казак» в общественно-политической жизни Казахстана // Исторический бюллетень. 2022. Т. 5. № 4. — С. 68–71
11. Скопа В.А., Кисатова С.Т. Историко-культурное наследие Ибрая Алтынсарина как источник в изучении культуры Казахстана // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2025. № 3. — С. 18–21.
12. Скопа В.А., Кисатова С.Т. Казахская народная культура как основа национальной идеи: культурологический подход // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2025. № 1. — С. 15–19.
13. Теория культуры: разнообразие подходов и возможности их интеграции: коллективная монография / под ред. Ю.М. Резника. М.: Научно-политическая книга, 2012. — 479 с.
14. Флиер А.Я. Культура управляемая и культура стихийная. Культура vs. свобода // Культура культуры. 2021. № 3.
15. Шатц Э. Политика множественных идентичностей: происхождение и этническая принадлежность в Казахстане // Исследования Европы и Азии. Кашник, 2013. — С. 489–506.

© Скопа Виталий Александрович (sverhtitan@rambler.ru), Кисатова Салтанат Тасбулатовна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»